

ЭВОЛЮЦИЯ ЛЕКСИКИ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА ПОД ВЛИЯНИЕМ АНГЛИЙСКОГО В ПЕРИОД 2000–2025 ГОДОВ

Р. Н. Назар¹⁾, Е. И. Бакланов²⁾

¹⁾ «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», ул. Державина, 2, 286123, г. Макеевка, Донецкая Народная Республика, Россия, r.n.nazar@donnasa.ru

²⁾ «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», ул. Державина, 2, 286123, г. Макеевка, Донецкая Народная Республика, Россия

В статье исследуются динамика, адаптация и тематические группы лексических заимствований из английского языка в белорусский в период 2000–2025 гг. на материале медиа и социальных сетей, демонстрируя влияние английского как лингва-франка на лексико-семантическую систему белорусского языка в эпоху цифровизации.

Ключевые слова: белорусский язык; англицизмы; языковые заимствования; лексическая эволюция; семантическая адаптация; неологизмы.

THE EVOLUTION OF THE BELARUSIAN LANGUAGE LEXICON UNDER THE INFLUENCE OF ENGLISH IN THE PERIOD FROM 2000 TO 2025

R. N. Nazar¹⁾, E. I. Baklanov²⁾

¹⁾ "Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture" – a branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research Moscow State University of Civil Engineering", 2 Derzhavina Street, 286123, Makiivka, Donetsk People Republic, Russia

²⁾ "Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture" – a branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research Moscow State University of Civil Engineering", 2 Derzhavina Street, 286123, Makiivka, Donetsk People Republic, Russia

The article explores the dynamics, adaptation, and thematic groups of lexical borrowings from English into Belarusian during the period of 2000–2025. Based on an analysis of media and social networks, it demonstrates the influence of English as a global lingua franca on the lexico-semantic system of the Belarusian language in the era of digitalization.

Keywords: Belarusian language; anglicisms; language borrowings; lexical evolution; semantic adaptation; neologisms.

Эпоха цифровой революции, захватившая рубеж тысячелетий, стала для Беларуси периодом глубокой и необратимой трансформации всего языкового пространства. Этот процесс не был изолированным явлением, а тесно переплелся с глобальными тенденциями, совпав с историческим переходом в новое тысячелетие, что придало ему особый, символический масштаб. Социокультурные и технологические изменения создали уникальные условия, в которых языковая система была вынуждена оперативно реагировать на вызовы времени, перестраивая многовековые парадигмы коммуникации. Начавшийся как стихийное проникновение иностранных элементов, он быстро перерос в масштабную лингвистическую инвазию, прежде всего англоязычных заимствований, которые из маргинального феномена превратились в структурный компонент повседневной коммуникации [6; 9].

Этот переход от единичных случаев заимствования к их систематическому использованию отразил глубинные изменения в общественном сознании, сформировав новую культурно-языковую идентичность. Цифровая среда, формировавшаяся как уникальная коммуникативная экосистема, выступила и катализатором, и основной ареной для этих изменений [5; 8]. В результате возник сложный, многомерный симбиоз, где древние пласты языка, хранящие национальную идентичность, начали сосуществовать с динамичными инновациями, порождая причудливые гибридные формы.

Именно в этом котле и проявился в полной мере феномен глокализации – диалектический сплав глобального английского, языка технологий и международного диалога, с устойчивыми локальными идентичностными маркерами. Особую роль в этом процессе сыграла молодежь, которая, активно осваивая цифровые технологии, стала главным проводником и творцом новых языковых форм. При этом образовательные учреждения и СМИ выступили важными фильтрами, отбирающими и легитимизирующими наиболее удачные языковые находки.

Интернет-пространство, изначально создававшееся как технологический инструмент, стремительно эволюционировало в универсальную платформу, главный арсенал и ускоритель языковых изменений. Его проникновение во все сферы человеческой деятельности обусловило необходимость разработки новых средств коммуникации. Социальные сети, профессиональные сообщества, тематические форумы и блоги – все эти цифровые ландшафты стерли не только географические, но и временные границы, выступив мощными катализаторами межкультурного диалога.

Они создали условия для формирования принципиально новых лингвистических сообществ, объединенных общими интересами, а не территорией. Эти виртуальные сообщества выработали собственные языковые коды и нормы, подчас непонятные непосвященным. Они стали не пассивными каналами передачи информации, а живыми лабораториями, где новые лингвистические практики рождаются, тестируются и закрепляются с невиданной скоростью, проходя естественный отбор в режиме реального времени.

В этих виртуальных пространствах стираются традиционные иерархии и возникают новые формы языкового творчества. Пользователи, сами того не осознавая, участвуют в масштабном лингвистическом эксперименте, где каждый может стать автором неологизма, который завтра может войти в общее употребление. Скорость распространения инноваций достигла таких масштабов, что традиционные механизмы языковой нормы зачастую просто не успевают реагировать на эти изменения [7].

На начальном этапе, пришедшемся на 2000–2010 годы, наблюдался стремительный и практически безальтернативный процесс освоения англоязычной IT-терминологии [2]. Доминирование западных технологий и отсутствие готовых, устоявшихся эквивалентов в национальном языке сделали заимствование единственным путем интеграции в цифровой мир. Лексемы вроде «браузер», «софтвар», «гаджет», «апгрейд», «интерфейс» и «сервер» массово хлынули в язык, не просто заполняя терминологические лакуны, но и конструируя принципиально новые концептуальные реальности.

Эти слова несли с собой не только новые значения, но и целые культурные коды, связанные с технологическим прогрессом и определенным образом жизни. Параллельно, в сферах бизнеса, маркетинга и академической науки активно внедрялись такие концепты, как «менеджмент», «стартап», «бренд», «дедлайн», «фриланс» и «бенчмаркинг». Их усвоение стало ярким свидетельством глубокой интеграции Беларуси в глобальную экономическую и профессиональную систему.

Профессиональные сообщества стали первыми проводниками этих изменений, транслируя новые термины в более широкие социальные круги. При этом часто наблюдалась интересная закономерность: чем уже и специализированная была профессиональная сфера, тем прямее и биоэквивалентное было заимствование, тогда как в обиходной речи слова проходили более сложную адаптацию [4]. Этот процесс заимствования сопровождался своеобразной «естественной селекцией», когда некоторые термины приживались мгновенно, а другие отторгались языковым сознанием.

Несмотря на мощное внешнее влияние, белорусский язык продемонстрировал впечатляющую пластичность и адаптивность, запустив

сложные многоаспектные стратегии ассимиляции иностранных элементов. Этот процесс естественной языковой защиты включал в себя несколько взаимосвязанных стадий: от первичной фонетико-графической адаптации, когда слово облекалось в кириллическую форму и подстраивалось под звуковую строй языка, до полной грамматической ассимиляции [4; 6].

Языковая система проявила свойства живого организма, способного к саморегуляции и интеграции инородных элементов. Ярким примером служат такие неологизмы, как «*лайкаць*», «*смайлік*», «*чатиться*», «*запостить*», которые представляют собой продуктивный синтез иностранной корневой основы и славянских аффиксов, органично вписавших их в грамматическую систему языка. Этот процесс словообразования свидетельствует об активной, а не пассивной роли языка в освоении заимствований.

Более того, многие заимствования подвергались семантической трансформации, приобретая уникальные смысловые оттенки, характерные именно для локального контекста употребления. Некоторые слова сужали или расширяли свое значение, адаптируясь к конкретным коммуникативным потребностям общества. Интересно, что параллельно с прямым заимствованием шел процесс калькирования, когда создавались оригинальные слова и выражения, повторяющие структуру английского оригинала, но с использованием исконных языковых ресурсов.

Таким образом, современное языковое пространство Беларуси представляет собой динамичный, гетерогенный и постоянно эволюционирующий конгломерат. Его развитие продолжается ускоряться под влиянием новых технологических прорывов и социальных трансформаций. Это живой организм, находящийся в состоянии непрерывного диалога между традицией и инновацией, между глобальным и локальным [1].

Удивительный симбиоз исконных элементов и глобальных заимствований, процесс их взаимной трансляции и адаптации, является не признаком слабости или упадка языка, а, напротив, демонстрацией его жизнестойкости, гибкости и способности к эволюции [3]. В условиях глобализированного мира, где глобализация становится ключевым принципом существования, такая способность к диалектическому синтезу гарантирует не только выживание национального языка, но и его развитие.

Этот процесс является наглядным свидетельством того, что язык – это не застывшая система, а подвижная, открытая структура, чутко реагирующая на изменения в обществе. Будущее развитие белорусского языка будет зависеть от его способности сохранять баланс между открытостью глобальным тенденциям и сохранением своей уникальной идентичности. Гибридные формы, рождающиеся на стыке культур, не разрушают языковую систему, а наполняют ее новой энергией и экспрессией,

доказывая, что истинная жизнеспособность языка заключается в его адаптационном потенциале.

Библиографические ссылки

1. *Антипов А. Г., Дронов В. В.* Глокализация как лингвокультурный феномен : глобальное в локальном // *Культура и цивилизация*. 2019. Т. 9, № 6А. С. 10–18.
2. *Бойко Н. В.* Семантическая адаптация англоязычных заимствований в белорусском языке (на материале компьютерной лексики) // *Проблемы типологии и общей лингвистики* : сб. науч. тр. Одесса, 2018. С. 78–85.
3. *Crystal D.* *English as a Global Language*. 2nd ed. Cambridge : Cambridge University Press, 2003. 212 p.
4. *Haugen E.* *The Analysis of Linguistic Borrowing* // *Language*. 1950. Vol. 26, No. 2. P. 210–231.
5. Интернет-журнал «34mag». URL: <https://34mag.net/> (дата обращения: 10.10.2025).
6. *Крысин Л. П.* *Иноязычные слова в современном русском языке*. М. : Наука, 1968. 180 с.
7. *Михневич А. Е.* *Неологические процессы в белорусском языке конца XX – начала XXI века*. Минск : БГУ, 2010. 215 с.
8. *Назарова Р. Н.* Влияние социальных сетей на лексикон современной белорусской молодежи // *Язык и социум* : материалы VII Междунар. науч. конф. Минск, 2023. С. 112–118.
9. *Светлова М. И.* Англицизмы в современном белорусском медиапространстве // *Вестник БГУ. Серия 4 : Филология. Журналистика. Педагогика*. 2021. № 2. С. 45–50.